

АКУШЕРСТВО ГИНЕКОЛОГИЯ РЕПРОДУКЦИЯ

Включен в перечень ведущих
рецензируемых журналов и изданий ВАК

2018 • Том 12 • № 2

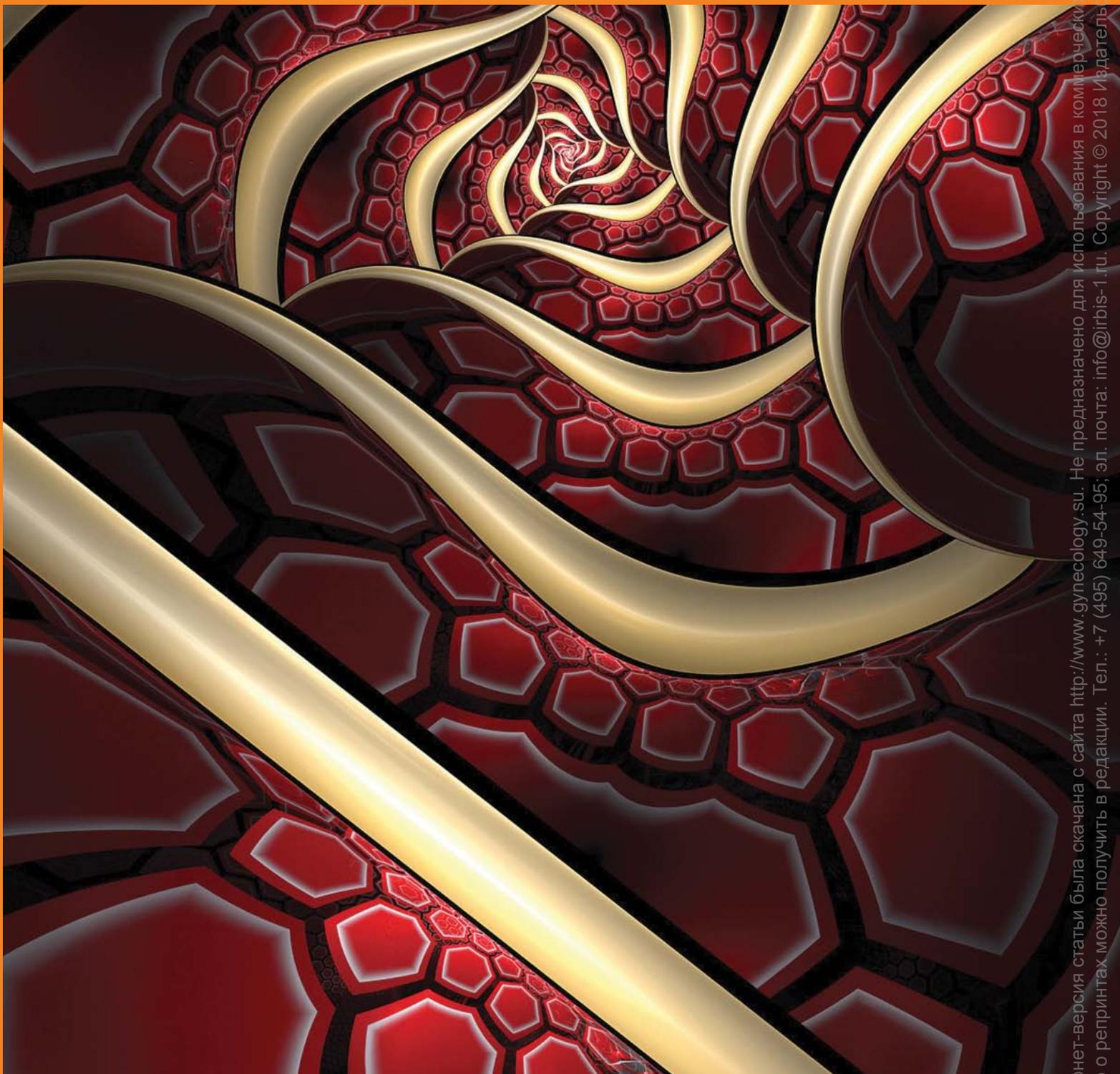
OBSTETRICS, GYNECOLOGY AND REPRODUCTION

ISSN 2313-7347

2018 Vol. 12 No 2

www.gynecology.su

Данная интернет-версия статьи была скачана с сайта <http://www.gynecology.su>. Не предназначено для использования в коммерческих целях.
Информацию о репринтах можно получить в редакции. Тел.: +7 (495) 649-54-95; эл. почта: info@irbis-1.ru. Copyright © 2018 Издательство ИРБИС. Все права охраняются.

Гестационная трофобластическая болезнь: факторы риска, современные методы диагностики и лечения

Солопова А.Г.¹, Макацария А.Д.¹, Солопова А.Е.²,
Егорова Е.С.¹, Москвичёва В.С.¹

¹ ФГАОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова» Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет) Россия, 109004, Москва, ул. Земляной Вал, 62, стр. 1

² ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр акушерства, гинекологии и перинатологии имени академика В.И. Кулакова» Министерства здравоохранения Российской Федерации Россия, 117997, Москва, ул. академика Опарина, 4

Резюме

В статье представлены современные методы диагностики и лечения гестационной трофобластической болезни, а также проанализированы имеющиеся данные о факторах риска и их роли в развитии этой патологии.

Ключевые слова

Гестационная трофобластическая болезнь, пузырный занос, хорионэпителиома, трофобластическая опухоль плацентарного ложа, эпителиоидная трофобластическая опухоль.

Статья поступила: 16.10.2017 г.; в доработанном виде: 31.05.2018 г.; принята к печати: 26.06.2018 г.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии необходимости раскрытия финансовой поддержки или конфликта интересов в отношении данной публикации.

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования

Солопова А.Г., Макацария А.Д., Солопова А.Е., Егорова Е.С., Москвичёва В.С. Гестационная трофобластическая болезнь: факторы риска, современные методы диагностики и лечения. *Акушерство, гинекология и репродукция*. 2018; 12 (2): 48-54. DOI: 10.17749/2313-7347.2018.12.2.048-054.

Gestational trophoblastic disease: risk factors, current methods of diagnostics and treatment

Solopova A.G.¹, Makatsariya A.D.¹, Solopova A.E.², Egorova E.S.¹, Moskvichyova V.S.¹

¹ I.M. Sechenov First Moscow State Medical University, Health Ministry of Russian Federation 62, str. 1, ul. Zemlyanoi Val, Moscow, 109004, Russia

² National Medical Research Center for Obstetrics, Gynecology and Perinatology named after Academician V.I. Kulakov, Health Ministry of Russian Federation 4, ul. akademika Oparina, Moscow, 117997, Russia

Summary

The article presents current data on diagnosis and treatment of patients with gestational trophoblastic disease, risk factors and their role in pathology development are also analyzed.

Key words

Gestational trophoblastic disease, hydatidiform mole, chorionepithelioma, placental bed trophoblastic tumor, epithelioid trophoblastic tumor.

Received: 16.10.2017; in the revised form: 31.05.2018; accepted: 26.06.2018.

Conflict of interests

The authors declare they have nothing to disclosure regarding the funding or conflict of interests with respect to this manuscript. Authors contributed equally to this article.

For citation

Solopova A.G., Makatsariya A.D., Solopova A.E., Egorova E.S., Moskvichyova V.S. Gestational trophoblastic disease: risk factors, current methods of diagnostics and treatment. *Obstetrics, gynecology and reproduction [Akusherstvo, ginekologiya i reproduksiya]*. 2018; 12 (2): 48-54 (in Russian). DOI: 10.17749/2313-7347.2018.12.2.048-054.

Corresponding author

Address: 62, str. 1, ul. Zemlyanoi Val, Moscow, 109004, Russia.
E-mail: antoninasolopova@yandex.ru (Solopova A.G.).

Введение

Значительные успехи в лечении и общем понимании гестационной трофобластической болезни (ГТБ) произошли в течение последнего пятилетия. На данный момент это заболевание в большинстве случаев поддается лечению, а для пациенток, которым не подошли стандартные методы, появилось гораздо больше возможностей проведения резервной терапии.

Основная задача врача при лечении пузырного заноса (ПЗ) – не допустить развития злокачественного процесса. Для этого необходимо проведение гистологического исследования удаляемой ткани, курсов химиотерапии, а также регулярное наблюдение за пациенткой.

Все женщины, у которых подтвердился ПЗ, подлежат диспансерному наблюдению, которое включает определение уровня хорионического гонадотропина человека (ХГЧ), регулярные гинекологические обследования, рентгенографию легких.

В некоторых случаях пациентки с ГТБ оказываются на операционном столе без должного обследования, и в результате неправильной оценки симптомов хирург

прибегает к абсолютно не нужной в большинстве ситуаций гистерэктомии – очень болезненной для женщины операции как в физическом, так и в эмоциональном отношении.

Факторы риска

Можно выделить 2 наиболее значимых фактора риска развития ПЗ – возраст матери и наличие ПЗ в предыдущих беременностях. И ранняя беременность и беременность женщины в возрасте после 40 имеют высокий риск развития полного ПЗ.

Риск повторного полного ПЗ составляет 1%, это примерно в 10-20 раз выше, чем риск ПЗ в общей популяции, а риск третичного ПЗ – 15-20% вне зависимости от смены партнера [1].

Семейная форма ПЗ – редкое заболевание с ауто-сомно-рецессивным типом наследования, которое может приводить к повторным эпизодам ПЗ. Мутация происходит в гене NLRP7, локализованного в хромосоме 19q (в 70% случаев), или KHDC3L (в 5% случаев), что приводит к диплоидному полному ПЗ, развивающемуся при слиянии нормальных материнской и

Таблица 1. Шкала оценки факторов риска для гестационной трофобластической болезни (FIGO/WHO).

Table 1. The risk factors of gestational trophoblastic disease (FIGO/WHO scale).

Фактор риска	0	1	2	4
Возраст, лет	< 40	≥ 40		
Предыдущая беременность	Пузырный занос	Аборт	Доношенная беременность	–
Время после предыдущей беременности, месяц	< 4	4 – <7	7 – <13	≥ 13
Уровень ХГЧ до лечения, мМЕ/мл	< 10 ³	10 ³ – < 10 ⁴	10 ⁴ < 10 ⁵	≥ 10 ⁵
Наибольший размер опухоли, включая матку, см	< 3	3 – <5	≥ 5	
Локализация метастазов	Легкие	Селезенка, почки	Желудочно-кишечный тракт	Печень, головной мозг
Количество метастазов	–	1–4	5–8	> 8
Отсутствие эффекта от предшествующей химиотерапии	–	–	Один препарат	Два и более препарата

отцовской гамет. Живорождение у этих пациенток является редкостью, однако донорские яйцеклетки здоровой женщины могут привести к успешному рождению здорового ребенка [2].

Клиническая картина

Полный пузырный занос. Наиболее распространенным симптомом является *маточное кровотечение*. Молярные ткани могут отделяться от децидуальной оболочки и разрушать материнские сосуды, а большие объемы задержавшейся крови способны расширять полость матки. Внутриматочные сгустки окисляются и сжижаются, как следствие – выделения из влагалища ржавого цвета, которые имеют вид «сливового сока». Так как маточное кровотечение может быть в большом объеме и длительное время, у половины из этих пациенток наблюдается анемия (гемоглобин менее 100 г/л), которая порой требует применения гемотрансфузионной терапии.

Чрезмерное *увеличение матки* относительно гестационного срока – один из наиболее классических признаков полного ПЗ, хотя обнаруживается только у половины пациенток. Полость матки может быть расширена как за счет ткани хориона, так и за счет оставшейся крови. Избыточный рост матки обычно связан со значительным увеличением уровня ХГЧ.

Клинически выраженный *гипертиреозидизм* обнаруживается лишь у 7% пациенток, но при яркой симптоматической картине может потребоваться медицинская помощь. У этих пациенток возможны тахикардия, гипертермия и тремор. Диагноз подтверждается при повышении уровня Т₃ (трийодтиронина) и Т₄ (тироксина) в плазме крови. Лабораторное подтверждение гипертиреозидизма часто встречается у пациенток с ПЗ при полном отсутствии симптоматики. V.A. Galton et al. сообщили об 11 пациентках с повышенным уровнем тиреоидных гормонов до удаления ПЗ с последующей резкой нормализации результатов анализов после эвакуации молярной

ткани [3]. При подозрении на гипертиреозидизм очень важно применение β-адреноблокаторов до проведения анестезии перед удалением ПЗ из-за риска развития тиреотоксического криза. При изучении функции щитовидной железы у 47 пациенток с полным ПЗ не выявлено корреляции между уровнем ХГЧ и повышением Т₃ и Т₄ плазмы [4].

Текалютеиновые кисты диаметром 6 см и более развиваются примерно у половины пациенток. Они представляют собой многокамерные образования, содержащие янтарную или серозно-геморрагическую жидкость, с двусторонней локализацией. Их образование связывают с повышением уровня ХГЧ и пролактина [5]. Увеличение яичников отмечается в основном у пациенток со значительным повышением уровня ХГЧ. В связи с тем, что размеры матки также могут быть увеличены, возможно затруднение пальпаторного обнаружения текалютеиновых кист яичников, но применение ультразвуковой диагностики может точно подтвердить их наличие и определить размер. После удаления ПЗ текалютеиновые кисты спонтанно регрессируют в течение 2–4 месяцев.

Текалютеиновые кисты часто вызывают симптомы сдавления органов в малом тазу, которые могут быть нивелированы с помощью лапароскопической декомпрессии или трансабдоминальной аспирации [6].

Преэклампсия развивается в 27% случаев. Нередко у пациенток наблюдаются гипертензия, протеинурия и гиперрефлексия, но экламптические судороги нехарактерны. Токсемия встречается в основном у пациенток с увеличенным размером матки и высоким уровнем ХГЧ.

Частичный пузырный занос. Частичный ПЗ значительно отличается от полного. У большинства пациенток наблюдаются признаки замершей беременности или неполного аборта, и диагноз устанавливается только на основании исследования тканей [7].

В одном из исследований было выявлено, что основным симптомом у 81 пациентки с частичным ПЗ было

маточное кровотечение, наблюдавшееся у 59 пациенток (72,8%). Сердцебиение плода не обнаруживалось у 12 пациенток (14,8%), но выявлена чрезмерно увеличенная матка у 3 (3,7%) и преэклампсия – у 2 (2,5%). У пациенток не были обнаружены текалютеиновые кисты и гипертиреозидизм. Уровень ХГЧ перед удалением молярных тканей был измерен у 30 пациенток и составлял более 100000 мЕд/мл только у 2 пациенток (6,7%) [8].

Диагностика

Хорионический гонадотропин человека – это характерный секреторный продукт трофобластической клетки. Возможна перекрестная реакция между ХЧГ и лютеинизирующим гормоном (ЛГ) за счет того, что они продуцируют неразличимые α -цепи. В то же время каждая из двух β -цепей биохимически уникальна и обладает биологической и иммунологической специфичностью. Поэтому одним из наиболее точных методов диагностики является радиоиммунный анализ на

определение фракции β -ХГЧ, имеющий особое значение при обследовании пациенток с гестационной трофобластической неоплазией (ГТН), а также в количественной оценке низких уровней ХГЧ без влияния физиологических показателей ЛГ.

Диагностика полного и частичного ПЗ также может включать гистологическое исследование выскабливаемой ткани, однако с диагнозом «пузырный занос», встречающимся на ранних сроках гестации, могут возникать сомнения. Гистопатологические характеристики полного ПЗ в I триместре различны.

Иммуногистохимические анализы также могут помочь в подтверждении диагноза ПЗ, в частности, экспрессия p57kip2 позволяет проводить дифференциальную диагностику между полным и частичным ПЗ. Флуоресцентная гибридизация может быть использована для дифференцировки p57kip2-положительного частичного ПЗ (триплоидного) и гидропического аборта (диплоидного) [9-11].

Таблица 2. Иммуногистохимические маркеры для дифференциальной диагностики гестационной трофобластической болезни [12].

Table 2. Immunohistochemical markers for the differential diagnosis of gestational trophoblastic disease [12].

Маркер	Применение
Ki-67, PCNA, p53	Выкидыш – отрицательный
	ГТБ – положительный
	Хорионэпителиома – 50% положительный
	ТОПЛ > 10% положительный
p63	ТОПЛ – отрицательный
	ЭТО – положительный
HLA-G	Безворсинчатый промежуточный трофобласт – положительный
	ТОПЛ (место имплантации промежуточного трофобласта) – положительный
	ЭТО (хорионо-подобный промежуточный трофобласт) – положительный
β -ХГЧ	Хорионэпителиома (синцитиотрофобласт) положительный
Ингбин- α	Хорионэпителиома (трофобласт и промежуточный трофобласт) – положительный
	ТОПЛ (диффузно) – положительный
	ЭТО (диффузно) – положительный
hPL	Хорионэпителиома (промежуточный трофобласт) – положительный
	ТОПЛ (диффузно) – положительный
MeI-CAM	ТОПЛ (диффузно) – положительный
Цитокератин	Хорионэпителиома (все клетки) – положительный
	ТОПЛ (диффузно) – положительный
	ЭТО (диффузно) – положительный
p57kip2	Полный пузырный занос – отрицательный
	Неполный пузырный занос – положительный
Циклин E	ЭТО – окрашивание относительно ярче, чем узелок плацентарной площадки

Примечание: ТОПЛ – трофобластическая опухоль плацентарного ложа; ЭТО – эпителиоидная трофобластическая опухоль.

Note: ТОПЛ – trophoblastic tumor of the placenta bed; ЭТО – epithelioid trophoblastic tumor.

Лучевая диагностика и стадирование

Ультрасонография – надежный и чувствительный метод в отношении диагностики полного ПЗ. Диффузно увеличенные и отечные ворсинки хориона воссоздают характерную картину, которую обычно называют «швейцарским сыром». Данный метод успешно используется для обнаружения полного ПЗ в I триместре беременности [13].

УЗИ используется в диагностике частичного ПЗ, выявляя очаговые кистозные изменения в тканях плаценты и увеличение поперечного диаметра плодного яйца.

При инвазивных формах ГТБ (инвазивный ПЗ, хориокарцинома, трофобластическая опухоль плацентарного участка, эпителиоидная трофобластическая опухоль) ультразвуковые характеристики могут быть неспецифическими: солидные образования в миометрии с вариабельным эндометриально локализованным компонентом, в ряде случаев до серозной оболочки, с распространением в параметрий, шейку матки, влагалище, другие органы малого таза.

Магнитно-резонансная томография используется в качестве уточняющего метода диагностики при неоднозначных результатах УЗИ; необходимо отметить, что на ранних сроках беременности, с учетом уступающего пространственного разрешения, визуализация ПЗ при МРТ может быть затруднена. При прогрессировании беременности появляются характерные МР-признаки: преобладают солидное образование с выраженной неоднородностью внутренней структуры в эндометрии, с множественными мелкими кистозными участками, часто – с признаками мелких участков кровоизлияний, ограниченное гипоинтенсивным венчиком переходо-соединительной зоны миометрия. Наибольшую информацию при МРТ можно получить при инвазивном варианте ГТБ благодаря высокой диагностической точности в оценке местного распространения опухоли, инвазии параметральной клетчатки, соседних органов и стенок таза, визуализации поражения лимфатических узлов. Кроме того, при диагностике злокачественных форм ГТБ метод является «золотым стандартом» визуализации метастати-

ческого поражения головного мозга, свойственного данному типу опухолей [14].

Роль мультиспиральной компьютерной томографии в визуализации вариантов ГТБ ограничена, основное значение метод имеет в определении отдаленного метастазирования (легкие, органы брюшной полости) в рамках стадирования злокачественных вариантов.

Несмотря на значительные достижения в диагностике ГТБ, до настоящего времени для анализа распространенности процесса используются различные классификации. Наиболее широко применяются (табл. 3) системы TNM (2002) и совместно разработанная экспертами FIGO, ISSTD (International Society for the Study of Trophoblastic diseases) и IGSC (International Gynecologic Cancer Society) (2000) [14, 15].

Лечение

Вакуумная аспирация – наиболее подходящая методика для пациенток, желающих сохранить свою фертильность. Им необходимо пройти предоперационное обследование, включая диагностику всех жизненно важных функций, лабораторные анализы и ЭКГ, для того чтобы предупредить такие осложнения как анемия, преэклампсия и гипертиреозидизм. Также следует определить группу крови пациентки и уровень ХГЧ.

Процедура включает в себя следующие этапы:

1. инфузия окситоцина; проводится в операционной до введения анестезии;
2. расширение шейки матки. Некоторые клиники используют ламинарию или лекарственные средства, способствующие истончению стенки шейки матки. Во время расширения шейки хирург часто сталкивается с маточным кровотечением. Кровь, задержавшаяся в полости матки, может быть удалена во время расширения цервикального канала;
3. вакуумная аспирация. Удаление молярной ткани может быть облегчено благодаря использованию канюли большого диаметра. В течение нескольких минут от начала вакуумной аспирации матка будет значительно уменьшаться в размерах, а кровотечение замедляться;

Таблица 3. Стадирование трофобластических опухолей по системам TNM и FIGO.

Table 3. Staging of trophoblastic tumors by the TNM and FIGO criteria.

TNM	FIGO	Характеристика
Tx	X	Недостаточно данных для оценки первичной опухоли
To		Первичная опухоль не выявлена
T1	I	Первичная опухоль ограничена маткой
T2	II	Опухоль распространяется на смежные органы: влагалище, яичники, широкую связку, маточную трубу (как метастатическое поражение или в рамках местного распространения)
M1a	III	Метастатическое поражение легких
M1b	IV	Другие локализации отдаленного метастатического поражения с вовлечением или без вовлечения легких

4. выскабливание. После завершения вакуумной аспирации легкое выскабливание проводится для удаления остаточной молярной ткани. Избыточное выскабливание может привести к образованию внутриматочных синехий, но УЗИ всегда позволяет обнаружить остаточные ткани.

Образцы, полученные при вакуумной аспирации и выскабливании, следует отправить отдельно на патологоанатомическое исследование.

Пациенткам с отрицательным резус-фактором необходимо ввести Rh-иммуноглобулин, так как Rh-D фактор экспрессируется трофобластическими клетками. Из-за возможной кровопотери необходимо иметь в запасе не менее 2 литров крови, причем риск кровопотери повышается пропорционально увеличению размера матки. У пациенток после хирургического вмешательства может развиваться послеоперационный респираторный дистресс-синдром, вызванный трофобластической эмболизацией, нерациональной инфузионной терапией или высокой дозой окситоцина. Наблюдение за показателями крови и своевременная заместительная терапия кристаллоидами снижает риск легочных осложнений; несмотря на это, всем пациенткам необходимо проводить пульсоксиметрию, как минимум, в течение 2 часов после операции. Наилучшие результаты достигаются при сочетании эффективной гемотрансфузионной терапии, правильном использовании оборудования, тщательного наблюдения за состоянием пациентки во время операции, предупреждения и лечения осложнений.

Пациенткам, не планирующим беременность, может быть проведена гистерэктомия. Она полностью устраняет риск локальной инвазии, однако не исключает отдаленную диссеминацию. Пациенткам с неметастизирующими формами ГТН ранняя гистерэктомия позволяет сократить продолжительность и количество курсов химиотерапии, необходимых для достижения ремиссии. Гистерэктомию можно провести в течение первого курса, однако дальнейшее проведение химиотерапии является обязательным условием до нормализации уровня ХГЧ [16].

Профилактическая химиотерапия

В исследовании, в котором принимало участие 247 пациенток с полным ПЗ, получавших монохимиотерапию актиномицином D в качестве профилактики во время удаления ПЗ, локальная маточная инвазия впоследствии развилась только у 10 пациенток (4%), и ни в одном случае не было отмечено метастазирования. Все 10 пациенток с локальной инвазией достигли ремиссии после одного дополнительного курса химиотерапии. Профилактическая химиотерапия предотвращает развитие метастазов и уменьшает частоту смертности при локальной инвазии матки [17].

Дальнейшее наблюдение и прогноз

Клиническая картина после успешно проведенной операции включает быструю инволюцию матки,

уменьшение кисты яичника и прекращение кровотечений. Наблюдение после удаления ПЗ требует серии количественного измерения ХГЧ каждые 1-2 недели до тех пор, пока не будут определены 3 последовательных теста с нормальными значениями, и затем каждые 3 месяца в течение 1 года после нормализации. Более чем у 50% пациенток нормальные значения ХГЧ определяются в течение 2 месяцев после удаления ПЗ. В течение 6 месяцев после первого нормального результата ХГЧ рекомендована контрацепция; таким образом, повышение ХГЧ после удаления ПЗ не должно оставаться без наблюдения. Более предпочтительно использование оральных контрацептивов, так как они снижают уровень ЛГ и не искажают результатов анализов. Исследования также показали, что оральные контрацептивы не повышают риск развития ГТН после ПЗ [18].

Если у пациентки, перенесшей полный или частичный ПЗ, ХГЧ снижается до нормы, риск развития рецидива опухоли крайне незначителен, и в дальнейшем можно планировать беременность [19-22].

Пациенткам необходимо применять эффективную контрацепцию на протяжении всего наблюдения за уровнем ХГЧ. Использование внутриматочной спирали не рекомендовано до тех пор, пока пациентка не достигнет нормального уровня ХГЧ в связи с потенциальным риском развития маточной перфорации, инфекции и кровотечения. Рекомендуется использовать оральные контрацептивы или барьерные методы [18].

Отсутствие рецидивов и сохранение фертильности отмечается у 80% пациенток с ПЗ. Сознательные пациентки, придерживающиеся рекомендаций и проводящие серийное измерение уровня ХГЧ, достигают наиболее хороших результатов. Риск развития повторной молярной беременности после успешного лечения составляет около 1% [15], и ему больше подвержены женщины, у которых имел место полный ПЗ, а не частичный [23]. Через 6 месяцев в отсутствие рецидива женщина может планировать беременность.

Заключение

На данный момент ГТН являются самыми излечиваемыми онкогинекологическими заболеваниями. Показатель эффективности лечения пациенток с ГТН без метастазов приближается к 100%, и у большинства женщин имеется возможность обойтись без гистерэктомии и сохранить репродуктивную функцию. При проведении дополнительных 1-2 циклов химиотерапии после нормализации уровня ХГЧ частота рецидивов становится менее 5%.

Однако существует необходимость освещения вопросов, касающихся прогноза у пациенток со злокачественными формами ГТБ, исходов лечения и осложнений, улучшения качества жизни женщин, подвергающихся агрессивному лечению и перенесших гистерэктомию.

Литература / References:

- Fulop V., Mok S.C., Berkowitz R.S. Molecular biology of gestational trophoblastic neoplasia: a review. *J Reprod Med.* 2004; 49 (6): 415-22.
- Fisher R.A., Lavery S.A., Carby A. et al. What a difference an egg makes. *Lancet.* 2011; 378 (9807): 1974.
- Galton V.A., Ingbar S.H., Jimenez-Fonseca J. et al. Alterations in thyroid hormone economy in patients with hydatidiform mole. *J Clin Invest.* 1971; 50: 1345-54.
- Amir S.M., Osathanondh R., Berkowitz R.S. et al. Human chorionic gonadotropin and thyroid function in patients with hydatidiform mole. *Am J Obstet Gynecol.* 1984; 150: 723-8.
- Osathanondh R., Berkowitz R.S., de Cholnoky C. et al. Hormonal measurements in patients with teca lutein cysts and gestational trophoblastic disease. *J Reprod Med.* 1986; 31: 179-83.
- Berkowitz R.S., Goldstein D.P., Bernstein M.R. Laparoscopy in the management of gestational trophoblastic neoplasms. *J Reprod Med.* 1980; 24: 261-64.
- Szulman A.E., Surti U. The clinicopathologic profile of the partial hydatidiform mole. *Obstet Gynecol.* 1982; 59 (5): 597-602.
- Berkowitz R.S., Goldstein D.P., Bernstein M.R. Natural history of partial molar pregnancy. *Obstet Gynecol.* 1985; 66 (5): 677-81.
- Genest D.R., Dorfman D.M., Castrillon D.H. Ploidy and imprinting in hydatidiform moles. Complementary use of flow cytometry and immunohistochemistry of the imprinted gene product p57KIP2 to assist molar classification. *J Reprod Med.* 2002; 47 (5): 342-6.
- Hussein M.R. Analysis of p53, BCL-2 and epidermal growth factor receptor protein expression in the partial and complete hydatidiform moles. *Exp Mol Pathol.* 2009; 87 (1): 63-9.
- Halperin R., Peller S., Sandbank J. et al. Expression of the p53 gene and apoptosis in gestational trophoblastic disease. *Placenta.* 2000; 21 (1): 188-91.
- Lurain J.R. Gestational trophoblastic disease I: epidemiology, pathology, clinical presentation and diagnosis of gestational trophoblastic disease, and management of hydatidiform mole. *Am J Obstet Gynecol.* 2010; 203 (6): 531-9.
- Benson C.B., Genest D.R., Bernstein M.R. et al. Sonographic appearance of first trimester complete hydatidiform moles. *Ultrasound Obstet Gynecol.* 2000; 16: 188-91.
- Shaaban A.M., Rezvani M., Haroun R.R. et al. Gestational Trophoblastic Disease: Clinical and Imaging Features. *Radiographics.* 2017; 37 (2): 681-700.
- Berkowitz R.S., Tuncer Z.S., Bernstein M.R., Goldstein D.P. Management of gestational trophoblastic diseases: subsequent pregnancy experience. *Semin Oncol.* 2000; 27 (6): 678-85.
- Soper J.T. Surgical therapy for gestational trophoblastic disease. *J Reprod Med.* 1994; 39: 168.
- Goldstein D.P., Berkowitz R.S. Prophylactic chemotherapy of complete molar pregnancy. *Semin Oncol.* 1995; 22: 157-60.
- Berkowitz R.S., Goldstein D.P., Mearan A.R. et al. Oral contraceptives and postmolar trophoblastic disease. *Obstet Gynecol.* 1981; 58 (4): 474-7.
- Felmate C.M., Batorfi J., Fulop V. et al. Human chorionic gonadotropin follow-up in patients with molar pregnancy: A time for reevaluation. *Obstet Gynecol.* 2003; 101: 732-6.
- Wolfberg A.J., Felmate C., Goldstein D.P. et al. Low risk of relapse after achieving undetectable hCG levels in women with complete molar pregnancy. *Obstet Gynecol.* 2004; 104: 551-4.
- Growdon W.B., Wolfberg A.J., Felmate C.M. et al. Post evacuation hCG levels and risk of gestational trophoblastic neoplasia among women with partial molar pregnancies. *J Reprod Med.* 2006; 51: 871-4.
- Schmitt C., Doret M., Massardier J. et al. Risk of gestational trophoblastic neoplasia after hCG normalization according to hydatidiform type. *Gynecol Oncol.* 2013; 130: 86-9.
- Eagles N., Sebire N.J., Short D. et al. Risk of recurrent molar pregnancies following complete and partial hydatidiform moles. *Hum Reprod.* 2015; 30: 1168-71.

Сведения об авторах:

Солопова Антонина Григорьевна – д.м.н., профессор кафедры акушерства и гинекологии медико-профилактического факультета ФГАОУ ВО «Первый МГМУ им. И.М. Сеченова» МЗ РФ. E-mail: antoninasolopova@yandex.ru.

Макацария Александр Давидович – д.м.н., член-корреспондент РАН, профессор, зав. кафедрой акушерства и гинекологии медико-профилактического факультета ФГАОУ ВО «Первый МГМУ им. И.М. Сеченова» МЗ РФ. E-mail: gemostasis@mail.ru.

Солопова Алина Евгеньевна – д.м.н., ведущий научный сотрудник отдела лучевой диагностики ФГБУ «НМИЦ АГиП им. акад. В.И. Кулакова» МЗ РФ. E-mail: dr.solopova@mail.ru.

Егорова Елена Сергеевна – к.м.н., доцент кафедры акушерства и гинекологии медико-профилактического факультета ФГАОУ ВО «Первый МГМУ им. И.М. Сеченова» МЗ РФ. E-mail: eesdoctor@mail.ru.

Москвичёва Виктория Сергеевна – студентка 6-го курса педиатрического факультета ФГАОУ ВО «Первый МГМУ им. И.М. Сеченова» МЗ РФ. E-mail: moskvicheva_viktoria@mail.ru.

About the authors:

Solopova Antonina Grigorievna – MD, Professor, Department of Obstetrics and Gynecology, Faculty of Clinical and Preventive Medicine, I.M. Sechenov FMSM HM of RF. E-mail: antoninasolopova@yandex.ru.

Makatsariya Alexander Davidovich – MD, Corresponding Member of RAS, Professor, Head of Department of Obstetrics and Gynecology, Faculty of Clinical and Preventive Medicine, I.M. Sechenov FMSM HM of RF. E-mail: gemostasis@mail.ru.

Solopova Alina Evgen'evna – MD, Leading Researcher, Department of Radiology, V.I. Kulakov NMRC OGP HM of RF. E-mail: dr.solopova@mail.ru.

Egorova Elena Sergeevna – PhD, Associate Professor, Department of Obstetrics and Gynecology, Faculty of Clinical and Preventive Medicine, I.M. Sechenov FMSM HM of RF. E-mail: eesdoctor@mail.ru.

Moskvichyova Viktoria Sergeevna – Graduate Student, Faculty of Pediatrics, I.M. Sechenov FMSM HM of RF. E-mail: moskvicheva_viktoria@mail.ru.